

АРХАНГЕЛЬСК, ПГУ, 12-16 СЕНТЯБРЯ

XIV

КОНФЕРЕНЦИЯ

ПО ИЗУЧЕНИЮ

СКАНДИНАВСКИХ СТРАН И

ФИНЛЯНДИИ *

И

ФИНЛЯНДИИ

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
Министерство образования Российской Федерации
ПОМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

XIV КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Тезисы докладов

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Администрации Архангельской области,
Российского гуманитарного научного фонда
и Секретариата Баренцева Евро-Арктического региона*

Москва – Архангельск
2001

наблюдаемые нами приемы их изготовления. Так, для тордированной с гранчатой головкой и крючком гривны наиболее близкой исходной территорией послужили земли Приладожья и южной Финляндии. Данный тип гривен может служить хорошим хронологическим индикатором начала освоения западных и северных берегов Белого моря. Непосредственным подтверждением этого вывода служит еще один комплекс, происходящий с западного побережья Белого моря – клад серебра из низовий р. Кемь. В его составе наиболее ранними являются фрагментированные гривны данного типа (Talleken 1931: 111, Fig. 2). Второе направление связей варзугского клада дают формы концов гривен и замка, получивших самое широкое распространение в северо-европейских местонахождениях в довольно ранний период – начиная с первой половины X в. И, наконец, третья, фиксирующее более близкие, конкретные влияния, проистекающие с новгородско-финских территорий в конце XII – начале XIII вв. дают нам многожгутовые шейные гривны с напаянными втульчатыми ромбовидными концами с заклепкой и эзовидными крючками.

* * *

*И. В. Дубов
д.и.н., Санкт-Петербург*

ПОГРЕБЕНИЯ С МЕЧАМИ В ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКАХ (к этнической и социальной оценке)

Открытие погребений с мечами в древнерусских могильниках или отдельные находки мечей всегда расценивались исследователями как события весьма значительные. И это не удивительно, ибо, во-первых, она не является рядовыми и массовыми фактами, и, во-вторых, по справедливому замечанию А. В. Арциховского: "Меч являлся своего рода военной эмблемой Руси".

А. Н. Кирпичников развил это положение: "Средневековый меч – своеобразный символ феодального строя, неотъемлемая принадлежность воина-дружинника, могущественное и драгоценное оружие". Таким образом, он отдал приоритет социальной оценке погребальных комплексов с мечами и определению высокого общественного положения людей, при жизни владевших этим грозным оружием средневековья. При этом А. Н. Кирпичников вполне обоснованно добавлял: "Клиники были, видимо, дорогостоящим оружием и в погребениях, даже дружинных, они сравнительно редки".

В Ярославских могильниках – Михайловском, Тимеревском исследовано около восьмидесяти погребальных комплексов, в состав инвентаря которых входили предметы вооружения – мечи, кольчуги, боевые топоры, копья, стрелы, что составляет порядка 10% от общего количества захоронений в этих некрополях. Из них лишь в

девяти погребениях (Михайловское – 6, Тимерево – 3) найдены мечи. То есть только каждый десятый из погребенных с оружием при жизни носил меч.

Все мечи, найденные в Михайловском могильнике, происходят из погребений, совершенных по обряду кремации. Существует мнение, что они относятся к славянским и могут быть датированы второй половиной X столетия.

По поводу захоронений с мечами в Тимеревском некрополе отмечалось, что и "среди воинских захоронений второй половины X в. выделяются могилы знатных дружинников с мечами и разнообразным набором инвентаря, принадлежавшие, бесспорно, верхушке феодальной знати".

Однако ряд признаков и набор инвентаря, а кроме мечей в обоих некрополях найдены такие этноопределяющие вещи, как скорлупообразные фибулы, ланцетовидные стрелы, весовые гирьки, заклепки от щита, а также ореховая скорлупа. Фиксация же в двух курганах Михайловского могильника обычая порчи меча и в одном кургане помещение вещей в котелок, парность погребений в камерах (мужчина и женщина), захоронение с конем (это есть и в Михайловской и Тимерево) – все это свидетельствует скорее всего о скандинавском происхождении погребенных.

Богатство инвентаря, размеры насыпей, выделяющиеся среди прочих курганов, наличие оружия, импортов торгового инвентаря говорит в пользу того, что захороненные отнюдь не были рядовыми членами местного общества, а, видимо, принадлежали к его купеческо-дружинной элите.

Михайловский и Тимеревский комплексы, и с этим согласны все исследователи, были полиэтничными. Однако захоронения с мечами, обнаруженные здесь, а их, в общем, мизерное количество, скорее всего могли принадлежать предводителям скандинавских дружинно-торговых отрядов. Это вовсе не означает, что среди местной и пришлой знати не было представителей других этносов, а именно славян и финно-угров.

* * *

*Н. В. Енисова
к.и.н., Москва*

О ПРОИЗВОДСТВЕ СКАНДИНАВСКИХ ПОДВЕСОК-АМУЛЕТОВ В ГНЕЗДОВЕ

К очевидным критериям местного ювелирного производства принято относить такие находки, как литейные формы, матрицы и штампы, бракованные или незавершенные изделия. На гнездовском поселении обнаружены некоторые компоненты этого набора, свидетельствующие об изготовлении скандинавских подвесок-амулетов. Среди них